

УДК 323.12 + 316.3
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.5

Тип статьи в журнале – научная

**ИНФОРМАЦИОННАЯ
АКТИВНОСТЬ
РАДИКАЛЬНЫХ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
РУНЕТА И ТЕРРОРИЗМ¹**

**INFORMATION ACTIVITY
OF RADICAL
NATIONALIST
ASSOCIATIONS
IN THE SOCIAL NETWORKS
OF THE RUSSIAN INTERNET
AND TERRORISM²**

© 2022 г.

И. В. Пащенко *

* *Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования: выявление основных тенденций деятельности радикально-националистических сообществ в онлайн-пространстве и связи их с террористическими организациями для возможности прогнозирования дальнейшей активности.

Методологическая база исследования: определенную роль при проведении исследования сыграл принцип историзма, в частности, сравнительно-исторический метод применялся с целью выявления факторов детерминации национализма и деятельности радикально-националистических организаций. Также в исследовании использованы метод контент-анализа и традиционные общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, абстрагирования, аналогии.

Результаты исследования. Деятельность радикальных националистических объединений, запрещенных на территории Российской Федерации, продолжается в онлайн-пространстве, выход в офлайн-пространство

© 2022

I. V. Pashchenko *

* *Federal Research Center
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the study is to identify the main trends in the activities of radical nationalist communities in the online space and their links to terrorist organizations in order to be able to predict future activity.

Methodological basis of the research: the principle of historicism played a certain role in the study, namely, the comparative historical method was used to identify the factors determining nationalism and the activities of radical nationalist organizations. The study also used the method of content analysis and traditional general scientific methods of analysis and synthesis, generalization, abstraction, analogy.

Research results. The activities of radical nationalist associations banned within the territory of the Russian Federation continue in the online space, access to the offline space is insignificant. The liquidation of extremist sites is not carried

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31438.

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31438.

незначителен. Ликвидация экстремистских сайтов производится не систематически, а эпизодически и по решению хостинг-провайдеров, при этом новые сайты возникают и возрождаются в других секторах российского онлайн-сообщества.

Тревожной тенденцией последних двух лет выступают насильственные инциденты, совершенные одиночками, не связанными с определенной террористической группой, да и идеологические установки этих лиц носят изменчивый характер. Интернет-пространство регулярно пополняется новыми фото-, аудио- и видеонарративами экстремистского содержания, при этом контрнарративы представлены весьма ограниченно. Происходит постепенная атомизация насилия, что приводит к снижению числа жертв терактов, но в то же время борьба с терроризмом становится все сложнее.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в научных исследованиях в области политологии, конфликтологии, в экспертно-аналитической деятельности, а также найдут применение при корректировке приоритетов государственной политики, выявлении тенденций и процессов, продуцирующих риски и угрозы национальной безопасности, выработке научно обоснованных управленческих решений по снижению социально-политических и экономических угроз и рисков стабильному развитию государства.

Ключевые слова: нация; национализм; радикализм; экстремизм; терроризм; социальные медиа

out systematically, but episodically and by the decision of hosting providers, while new sites appear and revive in other sectors of the Russian online community.

The alarming trend of the past two years has been violent incidents committed by individualists, not connected with a certain terrorist group, and the ideological attitudes of these persons are variable. The Internet space is regularly updated with new photos, audio and video narratives of the extremist content, while counter-narratives are provided very limitedly. There is a gradual atomization of violence, which leads to a decrease in the number of victims of terrorist attacks, but at the same time the fight against terrorism is becoming more difficult.

Prospects for the study. The results of the study can be used in scientific research in the field of political science, conflictology, in expert and analytical activities, and will also find application in adjusting state policy priorities, identifying trends and processes that produce risks and threats to national security, developing scientifically based management decisions to reduce socio-political and economic threats and risks to the stable development of the state.

Keywords: nation; nationalism; radicalism; extremism; terrorism; social media

Введение. Слова «нация» латинского происхождения, восходит к термину *natio* – «рождение, происхождение» (Сидорина, 2006). Во времена поздней Античности и в Средневековье слово «нация» обозначало объединение людей на основе общего происхождения или общего занятия (Прохоров, 1999). Классическое определение национализма представлено Э. Геллнером: «национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» (Геллнер, 1991), при этом нация есть про-

дукт человеческих убеждений, а государство – институт, основная задача которого охрана порядка. Теоретические рамки понятия «национализм» очень подвижны, так, в концепциях Дж. Бройи и Э. Смита национализм – это и идеология, и мировоззрение, и политическое движение (Бройи, 2002), имеющее целью обретение и поддержание автономии, единства и идентичности определенной социальной группы, называемой нацией (Smith, 1992).

Национализм достаточно изменчив по своей природе, и эти изменения происходят постоянно. Большинство исследователей связывают появление национализма как политического феномена с развитием буржуазного государства в Новое время, именно в это время он становится принципом государственного строительства.

Анализ эволюции идеи нации и трансформации идеологических установок русского национализма позволяет выделить пять исторических этапов этого процесса:

1. Идея гражданской концепции нации (1790–1833 гг.). Идею нации как надсословной общности, носителя суверенитета отстаивали дворянские революционеры, которые требовали ограничения самодержавия в России. При этом идею нации использовал и наследник престола, будущий царь Александр I, который в письме воспитателю Фредерику-Сезару Лагарпу в 1797 г. высказывает мысли о введении в государстве свободной конституции, благодаря которой «нация изберет своих представителей». Но после 30-х гг. XIX в. дискурс о нации сменился полным отвержением идеи введения конституции.

2. Идея официальной народности (1833–1863 гг.). В 1833 г. С. С. Уваров направил в адрес императора специальный доклад, в котором обозначил три незыблемых понятия: «Православие. Самодержавие. Народность», при этом основной новацией выступало понятие «народность», под которым понималась «единение всех народностей, преданность России собственным традициям и самобытному пути», противоположному западным моделям. Хотя сам термин «официальная народность» возник значительно позже, в трудах А. Н. Пыпина (1873–1874 гг.).

3. Русский этнический национализм (1863–1890 гг.). Граф Петр Валуев, приближенный царя Александра II, в своем эссе «Мысли о национальности» обосновал необходимость замены понятия «нация» как политической категории понятием «национальность» – фольклорной категорией, отражающей совокупность культуры и обычаев того или иного народа. Под понятием «национальность», распространившимся в России уже в XX в., подразумевалось понятие «этничность» или «этническая идентичность» – общности людей, связанных самоназванием (этно-

нимом), субъективным представлением об общем происхождении (этническим самосознанием), а также некоторыми особенностями культуры, закрепленными в межпоколенной трансляции (Паин, 2015). Постепенно национальная проблематика в России приобретала этническую окраску.

4. Русский имперский и ксенофобный национализм (1905–1917 гг.). «Союз русского народа» – первая легальная партия русских националистов, возникшая в 1905 г., целью которой было объявлено «развитие национального русского самосознания», при этом благо России состояло «в незыблемом сохранении православия, русского неограниченного самодержавия и народности». В этот же период времени оформляется и крайне правое, радикальное крыло русского национализма, идеологической основой которого выступали идеи монархизма, соединенные с ксенофобией. Это движение получило название «черносотенцы», для которых лозунг «Россия для русских» был непосредственным руководством к действию.

5. Возрождение и трансформационные реалии русского национализма (1990–2010 гг.). Появление националистической организации «Память» привело к возрождению идей черносотенства с присущими им «ксенофобией, антисемитизмом, клерикализмом и поддержкой авторитарной модели» (Лакер, 1994). Принятая же в декабре 1993 г. Конституция РФ говорила, что основной целью российских властей выступает формирование в стране гражданского национализма, под которым понимался отказ от этнической и принятие российской гражданской идентичности.

Провести типологизацию русского национализма достаточно сложно, даже базовое его деление на этатистский («державнический») и этнический весьма условно, можно лишь говорить о трех идеологических конструктах: 1) «красный» (советско-коммунистический); 2) «белый» (традиционалистский); 3) «коричневый» (неонацистский) (Малахов, 2009). Для нас наиболее интересен третий тип.

История радикально-националистических организаций в России. Первые радикально-националистические организации подпольного типа возникли в конце 50-х гг. XX в. Они не составляли единого общественного движения, а первоочередной характер носила идеологическая составляющая. В 80-х гг. XX в. возникла сеть отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) и связанных с ними культурно-просветительских клубов и неформальных групп, объединенных между собой «нарастающей тревогой за положение России и русских». Первой и наиболее известной ассоциацией наци-

оналистов выступила возникшая в 1980 г. группа «Память». Организация быстро пополняла свои ряды сторонниками, развивалась целая сеть ячеек с одинаковым названием, ведь у нее имелись востребованные в обществе лозунги и ценности: прекращение войны в Афганистане, борьба с бюрократизмом, защита историко-культурной среды и экологии. При этом их деятельность сопровождалась постоянными противоречиями между основателями и идейными лидерами, которые делали ставку на внешние атрибуты (одежда, значки, специфическая лексика в общении, театрализованные военизированные акции), что спровоцировало мощную медийную кампанию об «угрозе русского фашизма». В 1987–1989 гг. «Память» раздробилась на малочисленные группы, которые были связаны только верой в существование всемирного «сионимасонского заговора». Основными формами их деятельности были собрания и дискуссии, при этом все они не имели независимого источника финансирования.

В настоящее время 46 запрещенных организаций общественно-политической направленности входят в перечень¹ некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»². Рассмотрим наиболее многочисленные из них.

«Русское национальное единство» (РНЕ³), военизированная праворадикальная организация, возникла после раскола «Памяти», но имела совершенно другое устройство – организация была выстроена по строгому иерархическому принципу – соратники, сподвижники, сочувствующие. Именно соратники составляли боевое крыло движения, которое, помимо идеологических занятий, посещало стрелковый тир, тренировки по рукопашному бою и тактические занятия на местности. Восьмиконечная звезда со вписанной в неё свастикой стала символом движения. Объединение ставило перед собой три основные задачи: «недопущение распада России, сплочение русской нации единой национальной идеологией, создание на всей территории страны организации со строгой дисциплиной из наиболее активной и дееспособной части нацистов» (Бар-

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12127578/>

³ Омская (решение суда от 10 октября 2002 г.), Татарстанская (решение суда от 21 мая 2003 г.) и Рязанская (решение суда от 12 февраля 2008 г. и определение суда от 24 декабря 2009 г.) региональные организации РНЕ ликвидированы в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г.

кашов, 1995). К началу 2000-х гг. центральный совет РНЕ не вел активной деятельности, в то время как региональные группы РНЕ продолжали свое развитие: изготавливали собственную пропагандистскую продукцию, принимали участие в выборах, устраивали выступления. К сентябрю 2000 г. в результате раскола вместо единого движения образовались Общероссийское политическое общественное движение «Русское возрождение», «Славянский союз» и Народно-национальная партия России, хотя разрозненные ячейки продолжают существовать на территории современной России.

Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) – объединение, сформировавшееся летом 2002 г., после массовых стычек местных жителей и приезжих армян в подмосковном Красногорске. Националистическая структура, построенная уже не по иерархическому, а по сетевому принципу, как группы единомышленников, имела около 40 региональных отделений, постоянно организовывала массовые акции – пикеты, митинги и шествия. В соответствии с названием основной целью организации провозглашалась борьба с нелегальной иммиграцией и ее последствиями. Но тексты программных документов определяли нелегальными иммигрантами/мигрантами достаточно широкую группу лиц – «неславян», проживающих на «славянских» территориях, при этом из списка «нелегальных мигрантов» могли быть исключены «представители коренных народов». Гражданство, легальность пребывания иностранного гражданина в России для ДПНИ были незначимы, такие мигранты в риторике ДПНИ иногда называются «необоснованными». Формально движение выступало за введение визового режима со странами СНГ, пресечение нелегальной миграции, выявление и депортацию нелегалов из России, конфискацию их имущества и запрет на определенные виды деятельности, введение ценза оседлости для занятий государственных должностей, ограничение на браки с «нелегальными иммигрантами» и т. д. Но фактически движение выступало за дискриминационные ограничения по этническому принципу (Кожевникова, 2009). Движение против нелегальной иммиграции было запрещено Мосгорсудом 18 апреля 2011 г., а в августе этого же года Верховный суд Российской Федерации вынес федеральный запрет на деятельность организации.

Национал-социалистическое движение «Славянский союз» (СС). Руководитель организации Д. Н. Демушкин с 1996 г. вел активную деятельность в РНЕ, где стал руководителем по идеологии. В 1999 г. он совместно с другими руководителями РНЕ учредил внутривластную структуру «Славянский союз», который наряду с идеологической работой вел борьбу за сохранение движения, подавляя, в том числе и физи-

чески, все попытки раскола и саботажа. В 2001 г. «Славянский союз» был выведен из подчинения центральному совету РНЕ и его председателю. Это военизированная организация, которая насчитывала 64 региональных представительства – и это только в России. В опубликованной на официальном интернет-сайте СС статье, посвященной идеологии движения, слово «национализм» – это «здоровое и доброе понятие» – воспринимается обществом неверно, основные аргументы сводятся к тому, что только русский и вообще «белый» национализм способен остановить «процесс уничтожения цивилизации белой расы путем заселения Европы народами, агрессивно исповедующими совершенно иные и даже противоположные ценности». Ценностной основой национализма для идеологов СС является нация «как источник и носитель определенных характеристик и ценностей». «Все остальное – государство, модели государственного устройства, экономическая политика и т. д. – подчинено идее нации, ее сохранению и развитию» (Кожевникова, 2009). 27 апреля 2010 г. Мосгорсуд признал московскую организацию «Славянский союз» экстремистской и закрыл ее, а 29 июня 2010 г. и Верховный суд РФ полностью запретил ее деятельность на территории РФ.

Отдельно стоит остановиться на скинхед-движении (skin-head – англ., досл. «кожаная голова»). Первые скинхеды появляются в начале 90-х гг., вдохновленные деятельностью РНЕ, а также молодежным неонацизмом Германии, Чехии, Польши. При этом русских скинхедов отличает сильная политизированность. В апреле 1995 г. произошел первый инцидент, ознаменовавший появление на российской праворадикальной сцене представителей субкультуры скинхедов. В петербургском метро группа бритоголовых молодых людей в куртках бомбер, узких закатанных джинсах и высоких шнурованных ботинках напали на молодого азербайджанца и отрезали ему часть уха, выкрикивая нацистские лозунги. В 1998 г. скинхеды начали в г. Москва кампанию ежедневных нападений на темнокожих студентов, приуроченную ко дню рождения А. Гитлера. К началу 2000-х гг. контркультурное неформальное течение превратилось в сетевое молодежное политическое течение, которое отличают агрессивная ксенофобия, национал-расизм, антикавказские, антисемитские, антииммигрантские настроения к «неславянским» мигрантам. Большинство среди скинхедов – это подростки и молодые мужчины от 15 до 25 лет, школьники, учащиеся ПТУ, молодые неквалифицированные рабочие и безработные, зачастую малообразованные и имеющие низкие доходы. Всего по стране скинхедов насчитывается несколько десятков тысяч человек,

при организационной и территориальной разобщенности их объединяют общие идеологические постулаты. В 2005–2009 гг. Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), «Славянский союз» и Национал-социалистическое общество (НСО) усилили свои контакты со скинхедами.

Скинхеды представлены несколькими организациями, такими как «Русская цель» С. Токмакова и московское отделение международной Blood and Honor, при этом подавляющее большинство из них не принадлежит к какой-либо из групп со строгой иерархией и жестким членством. Социальная организация в их среде представляет собой группы в соцсетях, регулируемые множеством неформальных лидеров и более-менее структурирующиеся вокруг деятельности нескольких музыкальных групп (например, «Коловрат») и связанных с ними мероприятий (Соколов, 2004).

Общие стилевые атрибуты (бритые наголо или очень короткие волосы, армейская одежда и обувь, стилизованная под «бомберсы» и «мартенсы») практически ушли в прошлое, что связано не только с повышенным вниманием правоохранительных органов, но и с жестким противодействием разных субкультур в едином территориальном пространстве.

Анализ деятельности радикальных националистических объединений в пространстве онлайн. В докладе Института по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока (The Middle East Media Research Institute) от 15.05.2020 говорится, что в сети Интернет наблюдается всплеск активности со стороны радикалов (появление различных аккаунтов на Facebook, запуск новых подпольных СМИ, активация действующих Telegram-каналов). Деятельность радикальных националистических объединений, запрещенных на территории Российской Федерации, продолжается в онлайн-пространстве. В конце 2000-х гг. в социальных медиа произошел важнейший перелом – социальные сети поглотили собой все пространство для интернет-общения.

На современном этапе именно социальные медиа рассматриваются как новый и важный источник знаний о политических процессах, которые происходят в российском обществе, прежде всего об отражении в нем реальной картины идеолого-политического размежевания. Так как именно здесь представлен весь спектр политических сил России, поскольку многим политическим течениям, таким как националисты, «новые левые», религиозные фундаменталисты и другие, нет места в официальных средствах массовой информации.

В январе 2021 г. в Российской Федерации насчитывалось 99 млн пользователей социальных сетей. Среднестатистический пользователь в России проводит в Интернете 7 ч 52 мин, при этом в социальных сетях – 2 ч 28 мин. Соцсетью номер один в России остается «ВКонтакте»: в этой соцсети на начало 2021 г. было зарегистрировано 74 млн пользователей, которые написали 496 млн публичных сообщений, в среднем по 17 сообщений на автора. Среди авторов постов практически равное число мужчин и женщин (45 и 55 %) (Сергеева, 2021).

Анализ социальной сети «ВКонтакте» как лидера социальных сетей в России как по числу публичных сообщений (496,2 млн сообщений в месяц), так и по числу активных авторов (около 28,7 млн человек) показал, что из 46 запрещенных организаций общественно-политической направленности, входящих в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», 24 имеют возможность продолжать свою деятельность в онлайн-пространстве (страницы не заблокированы и находятся в свободном доступе). Наиболее крупные из них: «Курсом правды и единения» (17 сообществ, около 8000 участников), «Артподготовка» (51 сообщество, около 3000 участников), «Община коренного русского народа» (13 сообществ, около 2000 участников). Стоит отметить, что украинская праворадикальная организация «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), деятельность которой запрещена на территории РФ в 2014 г., широко представлена в социальной сети и объединяет более 45 000 участников (рисунок).

Сообщество «Курсом правды и единения» имеет открытый характер, идеологической основой выступает Концепция общественной безопасности (КОБ), которая была разработана в 1987 г. общественной инициативной группой, избравшей для себя наименование «Внутренний предиктор СССР» (ВП СССР). География сообщества охватывает 15 городов и поселений. Основной документ, отражающий формы и методы деятельности членов организации, – листовка, согласно которой необходимо «научиться собираться вместе в общины, в коллективы, научиться слышать друг друга, договариваться, заниматься самообразованием и изучить науку управления». Каждый человек может стать лидером ячейки в своем городе, начав привлечение соратников посредством распространения газеты «Мера за меру».

Число участников запрещенных националистических групп во «ВКонтакте» (январь 2021 г.)

В сообществах присутствует возможность обсуждения интересных вопросов, а также выложены видеолекции.

«Артподготовка» – официально незарегистрированное объединение сторонников В. Мальцева, разделяющих идею о революции, которая должна была произойти 05.11.2017 в России. Основной лозунг сторонников – «Не ждем, а готовимся».

Географический охват сообщества – 29 городов. Основной формой деятельности выступает «прогулки свободных людей» с черными ленточками. В сообществах широко представлены агитационные материалы в текстовом и видеоформате, а также возможность обсуждения необходимых изменений в России. Целевая аудитория – молодежь.

«Община коренного русского народа» – региональные отделения небольшой ультраправой организации «Русская республика Русь», возникшей в 2003 г. География сообществ охватывает 10 городов. Согласно открытым данным, цель объединения – создание общин как средства преодоления геноцида коренного русского и реализации своих прав на своей собственной Родине и обеспечения самосохранения русских людей на основании Европейской конвенции прав человека, Всемирной декларации прав человека, Устава ООН, Декларации прав коренных народов ООН, Пакта ООН «О гражданских и политических правах и свободах», Конвенции ООН «О предупреждении геноцида и ответственности за него» и Конституции СССР и РФ. При этом конечной целью выступает «объединение русских людей, общин и организаций вне зависимости от политических и религиозных мировоззрений для созыва полномасштабного съезда по воссозданию русской государственности». Общины должны носить автономный и обособленный характер. Имеется инфор-

мация, сколько общин необходимо на территории того или иного поселения или района. «Одним из важных условий самоопределения представителя того или иного коренного народа является получение им национального паспорта, удостоверяющего личность и гражданство Русской республики Русь, подтвержденного в международных и российских судах, в том числе как удостоверение личности».

Особенностями текстов в националистических онлайн-сообществах выступают следующие основные черты:

1) нацеленность на широкую аудиторию, заинтересованную в поиске самоидентификации;

2) тип текста – пост, т. е. информационное сообщение, выраженное в тексте или визуальных образах;

3) жанры текста – информация (новости), убеждение, агитация.

Исследование последних записей в выявленных группах показало, что пик активности приходится на 2010–2014 гг. При этом некоторые страницы продолжают обновляться и в настоящее время. Контент-анализ существующих страниц националистической направленности показал, что среди материалов преобладают видео- и фотоматериалы, направленные на дискредитацию существующей власти. Цель едина: сохранение и развитие славянской культуры либо путем возрождения державы СССР, либо путем создания общины коренного русского народа. Призывы к революции были характерны только для движения «Артподготовка», но к настоящему моменту этот ресурс практически не обновляется, все остальные материалы не содержат информации о методах построения нового государства, времени его существования и предполагаемых границах.

Контент националистических групп обновляется не на регулярной основе, что не обеспечивает быструю реакцию на политические, социальные, культурные события, а также постоянную вовлеченность в динамику информационного потока. Направленность и тематика контента подконтрольны модераторам групп, генерирование собственного контента участниками сообществ либо невозможно, либо возможно, лишь с одобрения модератора группы, поэтому выявление разногласий по основным вопросам среди участников практически невозможно. Существует возможность обсуждения предложенных модераторами вопросов, при этом комментирование выложенного контента доступно весьма редко и лишь в некоторых группах. Превалирующими жанрами радикальных националистических групп являются жанр информации (новости), жанр агитации и жанр развлечения.

Закрытие доступа к запрещенным сообществам радикально-националистического характера производится не систематически, а эпи-

зодически и по решению хостинг-провайдеров, при этом новые сайты возникают и возрождаются в других секторах российского онлайн-сообщества. Интернет-пространство пополняется новыми фото-, аудио- и видеонаративами экстремистского содержания, при этом контрнарративы практически не представлены.

Национализм и терроризм. В декабре 2021 г. Центр общественных связей ФСБ представил информацию о задержании 106 неонацистов из группировки «Маньяки: культ убийства» (М.К.У.) в 37 регионах по подозрению в подготовке терактов и массовых убийств в России.

Согласно данным Генеральной прокуратуры, наблюдается незначительное снижение числа преступлений террористической направленности: в 2020 г. – 2342, в 2021 г. – 2136, около половины из них приходится на регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (1116 из 2136, что составляет порядка 52 %). Наибольшее число указанных преступлений зафиксировано на территории республик Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Крым.

Основной тенденцией распространения террористической активности как в РФ, так и в мире выступает снижение числа терактов и количества смертей от них, уход значительного числа радикалов в интернет-пространство.

В мае 2019 г. в Париже был принят «Крайстчерчский призыв» – документ, содержащий ряд мер, направленных на предотвращение использования Интернета в качестве инструмента для террористов. Для этого база данных хештегов (цифровые метки) террористического и экстремистского контента (фото- и видеоматериалы) была создана благодаря деятельности Глобального интернет-форума по борьбе с терроризмом (Global Internet Forum to Counter Terrorism, GIFCT). Основная задача – удаление опасного контента в предельно короткие сроки. 2/3 объема террористической информации, как правило, распространяется в течение двух часов после публикации. Поэтому задачей форума стала разработка решения для удаления материалов в течение одного-двух часов после их появления в сетевом пространстве, причем материал должен быть удален без возможности восстановления и повторной публикации. Такая база позволяет любому члену форума автоматически находить и удалять противоправный контент на своих цифровых платформах еще до его публикации, но она должна постоянно обновляться. За два года работы GIFCT было накоплено более 200 тыс. уникальных хешей, а с января 2019 г. участники форума получили возможность безопасно обмениваться с отраслевыми партнерами URL-ссылками, которые ведут на

веб-сайты с террористическим и экстремистским контентом¹. Всего к настоящему времени к призыву присоединились 48 стран, ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейская комиссия и восемь технологических компаний. Хотя Россия, Китай и США остались вне его. Российские интернет-компании не видят в участии никакого смысла, «Одноклассники», «ВКонтакте» и «Коммерсантъ» заявили о том, что они активно борются с экстремистским контентом, а их подход не уступает нормам «Крайстчерчского призыва»².

Большой угрозой становятся крайне правые как на международном уровне, так и внутри отдельных стран. При этом основная часть состоит в онлайн-сообществах.

Тревожной тенденцией последних двух лет выступает насильственные инциденты, совершенные одиночками, не связанными с определенной террористической группой, да и идеологические установки этих лиц носят изменчивый характер. В пропагандистских материалах ИГИЛ появляется концепция «мягких целей на неприметных территориях» – одиночные нападения на подростков и людей, выходящих из бара на городских улицах. Националисты определяют нападения такого характера как инструмент к наиболее быстрому распаду общества. Символического значения у таких акций нет, это возможность заявить о себе. Происходит постепенная атомизация насилия, что приводит к снижению числа жертв от терактов, но при этом борьба с терроризмом затруднена.

Терроризм на современном этапе – это деятельность одиночек, саморадикализовавшихся посредством сети Интернет, основным оружием которых могут выступать любые доступные инструменты – ножи, автомобили и т. д. Наибольшее опасение вызывает общестрановой охват – акции криминально-террористического характера совершаются в различных точках РФ, при этом идейным вдохновителем «новых террористов» выступает не организация, а фактически совершенные акции террористического характера, транслируемые в онлайн-пространстве.

Литература

Баркашов А. Кризис мировой цивилизации, роль России и задачи русского национального движения // Русский порядок. № 1–2 (21–22). С. 1.

References

Barkashov, A. (1995). The crisis of world civilization, the role of Russia and the tasks of the Russian national movement. *Russkiy por-yadok*, 1-2 (21-22), 1. (In Russian).

¹ Глобальный интернет-форум по борьбе с терроризмом: последние новости о нашем прогрессе два года спустя 24.07.2019 г. URL: <https://about.fb.com/news/2019/07/global-internet-forum-to-counter-terrorism-an-update-on-our-progress-two-years-on/>

² Россия и США не ответили на «Крайстчерчский призыв». 17.05.2019 г. URL: <https://ru.crypto-news.io/news/rossija-i-ssha-otkazalis-podderzhat-borbu-s-internet-ekstremizmom.html>

Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002.

Геллнер Э. *Нации и национализм*. М.: Прогресс, 1991. С. 23.

Кожевникова Г. В., Шеховцов А. В. [и др.]. *Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица / сост. А. Верховский, Г. Кожевникова*. М.: Сова, 2009. 410 с.

Лакер У. *Черная сотня: происхождение русского фашизма*. М.: Прогресс, 1994. С. 289–313.

Малахов В. С. *Национализм в современной России: идеология, протагонисты, отношения с властью // Гендерные исследования*. 2009. № 18. С. 212–225.

Паин Э. А. *Имперский национализм (Возникновение, эволюция и политические перспективы в России) // Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 54–71.

Прохоров Б. Б. *Экология человека: понятийно-терминологический словарь*. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. С. 150.

Сергеева Ю. *Социальные сети в России в 2021 году – вся статистика*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>

Сидорина Т. Ю., Полянников Т. Л. *Национализм: теории и политическая история*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 28.

Соколов М. *Театр превращений: анализ эволюции русского радикально-националистического движения // Актуальные проблемы трансформации социального пространства / под ред. С. В. Васильева*. СПб.: Леонтьевский центр, 2004. С. 295–321.

Smith A. D. *Nationalism and the historians // International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. XXIII. № 1-2. P. 73.

Для цитирования: *Пащенко И. В.* Информационная активность радикальных националистических объединений в социальных сетях Рунета и терроризм // *Гуманитарий Юга России*. 2022.1 (53). Т. 11. С. 73–86.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.5

Broy, J. (2002). *Approaches to the study of nationalism. Nations and nationalism*. Moscow: Praxis Publ. (In Russian).

Hellner, E. (1991). *Nations and Nationalism*. Moscow: Progress Publ., 23. (In Russian).

Kozhevnikova, G.V., Shekhovtsov, A.V., et al. (2009). *Radical Russian nationalism: structures, ideas, faces*. A. Verkhovsky, G. Kozhevnikova (Comp.). Moscow: Sova Publ. (In Russian).

Laker, W. (1994). *Black Hundred: The Origin of Russian Fascism*. Moscow: Progress Publ., 289-313. (In Russian).

Malakhov, V.S. (2009). *Nationalism in Modern Russia: ideology, protagonists, relations with power*. *Gendernyye issledovaniya*, 18, 212-225. (In Russian).

Payne, E. A. (2015). *Imperial nationalism (Origin, evolution and political perspectives in Russia)*. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2, 54-71. (In Russian).

Prokhorov, B. B. (1999). *Human ecology: Conceptual and terminological dictionary*. Moscow: Izd-vo MNEPU Publ., 150. (In Russian).

Sergeeva, Yu. *Social networks in Russia in 2021 - all statistics*. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>. (In Russian).

Sidorina, T. Yu., Polyannikov, T. L. (2006). *Nationalism: theories and political history*. Moscow: Izd. dom GU VshE, 28. (In Russian).

Sokolov, M. (2004). *Theater of transformations: analysis of the evolution of the Russian radical nationalist movement*. *Actual problems of transformation of social space*. S.V. Vasilyev (Ed.). St. Petersburg: Leontievsky Center Publ., 295-321. (In Russian).

Smith, A. D. (1992). *Nationalism and the historians*. *International Journal of Comparative Sociology*, XXIII, 1-2, 73.

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
21.01.2022 г.

Одобрена – 04.02.2022 г.

Сведения об авторе

Пашенко Ирина Владимировна

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН

344006, г. Ростов-на-Дону,
пр. Чехова, 41,
e-mail: pashchenkoirina@gmail.com

Information about author

Irina Vladimirovna Pashchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher,
Federal Research Center Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

41 Chekhova St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: pashchenkoirina@gmail.com